

Сун Чжэнь, сидя в седле, болтался из стороны в сторону, едва удерживая равновесие. Услышав слова Тан Чжао, он попытался обхватить шею лошади, но страх всё равно не отпускал его. Хотя он с детства учился верховой езде и стрельбе, основное время уделял учёбе — чтению классических текстов, истории и военной стратегии. Занятия верховой ездой для него были скорее дополнением, поэтому за несколько лет он так и не стал искусным наездником. К тому же он всегда ездил на спокойных кобылах под присмотром учителя, никогда не сталкиваясь с такими опасными ситуациями.

Видимо, Минда слишком оберегала его, и его обучение проходило без происшествий, в отличие от Тан Чжао, который в детстве не раз падал с лошади и набрался опыта. Столкнувшись с тем, что лошадь вышла из-под контроля, Сун Чжэнь растерялся, хотя это ещё не была полноценная паника.

Тан Чжао, преследуя его, наблюдал за происходящим и с сожалением качал головой.

Через некоторое время его лошадь наконец догнала Сун Чжэня. Тан Чжао, поравнявшись с ним, протянул руку:

— Сун Чжэнь, дай мне руку, я тебя пересажу.

Вес мальчика был невелик, и это не составило бы труда.

Однако Сун Чжэнь был настолько напуган, что крепко обхватил шею лошади, не решаясь отпустить её и даже открыть глаза. Единственное, что его сдерживало, — это отсутствие криков после первоначального испуга.

Тан Чжао понял, что мальчик сильно напуган, и повторил предложение, но это не помогло. Внезапно он осознал, что причина не только в страхе, но и в отсутствии доверия. Ведь они познакомились всего несколько дней назад, и почему Сун Чжэнь должен доверять ему свою жизнь?

Осознав это, Тан Чжао почувствовал досаду и раздражение. Оглянувшись, он увидел, что учитель верховой езды ещё далеко. Учителю потребуется время, чтобы догнать их, а Сун Чжэнь, находясь в состоянии стресса, может не выдержать долго.

Тан Чжао решил не ждать и, оценив скорость и расстояние между лошадьми, понял, что лучше действовать самому. В следующий момент учитель, который с тревогой преследовал их, увидел, как худощавый юноша внезапно встал на спине лошади. Прежде чем он успел опомниться, Тан Чжао совершил опасный прыжок на спину лошади Сун Чжэня.

Это действительно было рискованно, так как Тан Чжао забыл, что его нынешнее тело не такое, как раньше, и контроль над ним был хуже. Тем не менее его навыки и хладнокровие позволили ему успешно перепрыгнуть.

После этого всё пошло легче. Тан Чжао взял поводья и быстро остановил взбешенную лошадь.

Когда учитель догнал их, его лицо было бледным, а лицо Сун Чжэня — ещё бледнее. В конце концов мальчик повернулся и, обняв Тан Чжао, не сдержался и громко заплакал.

Сун Чжэнь происшествие на уроке верховой езды не было чем-то из ряда вон выходящим. Обычные ученики, оказавшись в подобной ситуации, вероятно, просто выпили бы успокоительный чай и успокоились, ведь травм не было. Но Сун Чжэнь был другим. Во-первых, он был слишком мал и действительно сильно испугался, а во-вторых, его статус был особым, и Академия Красного Клена не могла скрыть этот инцидент от принцессы.

Через полчаса Тан Чжао и Сун Чжэнь были доставлены к главе академии. К тому времени мальчик уже перестал плакать, но всё ещё держался за рукав Тан Чжао, обращаясь к главе академии с робкой просьбой:

— Господин Глава, я в порядке. Можно не рассказывать об этом моей маме?

Конечно, это было невозможно. На самом деле посланник для уведомления родителей уже выехал.

Вряд ли найдётся родитель, который не обеспокоится, получив известие о происшествии с ребёнком. Минда не была исключением. Получив сообщение, она на мгновение застыла, а затем поспешила в академию.

Тан Чжао наблюдал, как она прошла мимо, обняла ребёнка и начала с тревогой осматривать его:

— Ачжэнь, ты в порядке? Ты не поранился? Если что-то случилось, скажи маме, я заберу тебя домой...

Её тревожные слова звучали искренне, а беспокойство на лице было неподдельным. В этот момент Минда была такой же, как и все матери, заботящиеся о своих детях. Но такая Минда казалась Тан Чжао чужой. Да, десять лет прошло, и бывшая юная девушка превратилась в прекрасную женщину. Изменилось не только её внешность, но и характер, и статус.

Тан Чжао наконец встретилась с Миндой вблизи, но, глядя на неё, она поняла, что тысячи слов, которые она хотела сказать, теперь не имеют смысла. Она смотрела на свою маленькую принцессу с пустым взглядом, чувствуя горечь и тоску, а горло словно сдавило.

Сун Чжэнь был полностью поглощён матерью, позволяя ей осматривать себя и успокаивая её:

— Я в порядке, мама. Я не упал и не поранился. Просто немного испугался, но теперь всё в порядке.

Минда уже осмотрела его и убедилась, что всё в порядке. Самая серьёзная травма Сун Чжэня

— это ссадина на руке от поводьев. Больше он даже не запачкал одежду. Это немного успокоило Минду, и только тогда она почувствовала, как её сердце начало бешено биться, а страх, который она подавляла, наконец нахлынул.

Закрыв глаза, она попыталась успокоиться, а затем снова открыла их и спросила:

— Ты уверен, что всё в порядке?

Сун Чжэнь заметил тревогу матери, обнял её и похлопал по спине своей маленькой рукой:

— Мама, не волнуйся, я действительно в порядке.

Затем он отпустил её и, повернувшись, указал на Тан Чжао:

— Мама, сегодня я избежал беды только благодаря старшему брату Тан Чжао.

Тан Чжао до сих пор не ушла, отчасти потому, что Сун Чжэнь всё ещё был в шоке и не хотел отпускать её, а отчасти потому, что она сама хотела увидеть Минду. Но Минда, приехав, даже не взглянула на неё, и чувство утраты и горечи захлестнуло Тан Чжао.

Конечно, теперь Сун Чжэнь был самым важным человеком для Минды, а она сама — никем...

Погрузившись в свои мысли, она не обратила внимания на разговор матери и сына, пока холодный взгляд Минды не упал на неё. Тогда она очнулась и, как в прошлом, улыбнулась, на её обычно серьёзном лице появились маленькие ямочки на щеках.

Минда, встретившись с ней взглядом, на мгновение застыла, чувствуя сложные эмоции. Портрет, который она нарисовала, всё ещё лежал в её кабинете, а растерянность в её сердце не исчезла. И вот они снова встретились. Присмотревшись, Минда поняла, что Тан Чжао и Сун Тин совсем не похожи. Хотя их улыбки были одинаково тёплыми, черты лица не имели ничего общего, а у Тан Чжао с ямочками улыбка была даже слаще.

Наверное, она слишком много нафантазировала. К чему все эти нереальные предположения?

Минда слегка улыбнулась, и окружающие могли подумать, что она улыбается, но Тан Чжао заметила в этой улыбке нотку самоиронии. Она не знала, что это значило, и у неё не было времени разбираться, так как Минда уже сказала:

— Сегодняшнее происшествие — спасибо вам, господин. Позже я отправлю подарок к вам домой, надеюсь, вы не откажетесь.

Это были первые слова, которые они произнесли друг другу спустя десять лет и две жизни. Тан Чжао не знала, плакать ей или смеяться. Она попыталась улыбнуться, но не смогла, и потому сдержанно ответила:

— Это пустяки, ваше высочество, не стоит благодарности.

Вежливая благодарность, вежливый ответ — между ними естественным образом возникла дистанция.

Тан Чжао почувствовала себя ещё хуже, а Минда незаметно нахмурилась, ощущая, что такой разговор и дистанция были неудобны для обоих. Они хотели что-то сказать, но в этот момент слов не находилось.

Сун Чжэнь посмотрел на одного, затем на другого, чувствуя странную атмосферу между ними.

<http://bllate.org/book/15453/1370940>